

Это Хагрид позвал Шерлока.

Это был первый раз, когда он встретил Хагрида с тех пор, как увидел его перед платформой Хогсмида.

За столом Хагрида, рядом с ним, сидели профессор Флитвик, профессор МакГонагалл и толстый старик, которого Шерлок никогда не видел.

У него круглая лысая голова, моржовая борода и большой живот. У него дружелюбная улыбка на лице, которая произвела на людей хорошее первое впечатление.

Их места были перед окном, и через стекло они могли видеть дождь, падающий из темных туч снаружи.

Шерлок подошел прямо, и профессор Флитвик помог ему отодвинуть свободное место рядом с ним и позволил ему сесть.

С тех пор, как Шерлок появился в баре, толстый старик с бородой, как у моржа, смотрел ему в лицо рассеянными глазами.

"Они действительно похожи..."

— прошептал он, заставив всех сидящих, кроме Шерлока, почувствовать необъяснимую депрессию.

«Гораций». Профессор МакГонагалл нахмурилась и назвала имя толстого старика.

Только тогда Слизнорт пришел в себя, принялся, и на его лице снова появилась дружелюбная улыбка.

— Извини, Шерлок, я мог бы называть тебя так, в конце концов, тогда у нас почти были отношения отца и сына. Твои глаза напоминают мне твою мать, но твоя внешность унаследована от твоего отца. Меня зовут Гораций. Слагхорн, который когда-то был учителем и близким другом твоей матери, ты тоже можешь называть меня по имени, как и все здесь».

Шерлок посмотрел на толстого старика, излучавшего добросердечную ауру, и слегка кивнул, не говоря ни слова.

Сцена на какое-то время погрузилась в неловкое молчание, поэтому, как и в классе, юмористический профессор Флитвик произнес своевременную речь, чтобы оживить атмосферу.

«Слушая недавние реакции студентов, вы проделали очень хорошую работу как профессор, Шерлок».

«Я просто сделал свою работу». Шерлок сказал ни смиренно, ни высокомерно.

Хагрид от души рассмеялся.

«Это уже очень хорошо, иметь возможность хорошо справляться со своей работой на должности профессора. Ваши предыдущие коллеги не отличались такой отличной успеваемостью, как вы. Когда Гарри и остальные пришли в мою хижину, они много говорили о вас. Они сказали, что ваши уроки были веселыми».

Он не только делает комплименты, но и слегка завидует в своем тоне.

Среди сидящих здесь людей он был единственным, кто не имел профессорского звания. За исключением Шерлока, остальные трое были либо бывшими профессорами, либо профессорами.

«Это напоминает мне Мелосу, профессора Защиты от темных искусств, когда я был деканом факультета Слизерин в Хогвартсе».

Слизнорт тоже был явно разговорчивым человеком, и он легкомысленно подхватил тему Хагрида.

«Он один из самых серьезных и ответственных профессоров, которых я когда-либо встречал, но он был слишком идеалистичен и всегда думал, что черная магия поддается контролю, но, к счастью, его навыки защиты действительно были на высоком уровне, и он не доставлял никаких проблем во время период его обучения».

«Я знаю его теории и читал его книги, он талантлив в обучении и входит в десятку лучших учителей Хогвартса, но я не могу сказать, что согласен с его отношением к магии».

Профессор МакГонагалл торжественно сказала: «Он слишком объективно думает о магии и всегда думает, что вся существующая магия имеет свою ценность для использования, и такое мышление естественным образом передается его ученикам, и тогда возникает большая проблема».

Флитвик заверил: «Нельзя сказать, что это его вина. Академики могут предлагать любые конструктивные дискуссии. Что касается того, как каждый человек понимает, в конце концов, это вопрос его мыслей».

Слагхорн рассмеялся.

«Ты тоже осуждаешь меня? Минерва, в конце концов, я был учителем этого человека».

— Я не это имел в виду.

— Я знаю, что ты не это имел в виду, это просто шутка, — сказал Слизнорт, переводя взгляд на Шерлока.

«Я слышал, что ты, Шерлок, мастер Защиты от темных искусств, а ты? Что ты думаешь о темной магии?»

Шерлок взял со стола стакан виски, сделал глоток и прямо сказал:

«Этот вопрос можно задать и по-другому. В конце концов, темная магия — это всего лишь разновидность магии. Пока это магия, заклинания — только видимость. Настоящее ядро магии лежит в сердце волшебника».

«А черная магия — это темная сторона человеческого сердца. Магия не бывает хорошей или плохой, но в ее основе всегда находится человеческое сердце. В тот момент, когда используется темная магия, человеческое сердце пользователя должно быть чрезвычайно темным, и испорченность человеческого сердца может привести ко всякого рода бедствиям. Вместо этого вред заключается в его воздействии на пользователя, что является неизбежным разрушением».

Когда он закончил говорить, три профессора, сидящие здесь, тихонько зааплодировали.

Хагрид был ошеломлен, когда услышал это, и был ошеломлен в это время, но, чтобы не показаться неуместным, он также дважды хлопнул своей большой ладонью с растерянным лицом.

— воскликнул Флитвик.

«Замечательная теория, Шерлок, все заклинания и заклинания — всего лишь видимость. Что действительно воплощает магию, так это сердце волшебника. Этого предложения достаточно, чтобы заставить всех исследователей заклинаний пересмотреть свои исследования».

«Даже если ты не поступишь в Хогвартс в качестве профессора обороны, у тебя большое будущее в волшебном мире». — с уверенностью сказала профессор МакГонагалл.

«С таким же превосходным пониманием магии, как у твоей матери, если бы я все еще был профессором и учил тебя, я бы пригласил тебя вступить в мой клуб». Слагхорн не поспешил на похвалу. В субботу было много времени, и они болтали в баре до полудня.

После того, как Шерлок сделал несколько замечаний по поводу идеи темной магии в начале, он начал входить в состояние лелеять слова как золото, молча наблюдая за Слизнортом.

Этот старичок, выглядевший забавным и дружелюбным, не был так последователен в своем отношении ко всем, как сейчас.

Во время разговора Шерлок чувствовал, что намеренно игнорирует Хагрида.

Такое отношение, казалось, было пренебрежением к Хагриду, волшебнику, у которого не было ни таланта, ни знаний, ни социального положения.

Ближе к полудню, когда Шерлок и остальные пятеро допили свой третий стакан алкоголя, Слизнорт вдруг улыбнулся и сказал профессору МакГонагалл и остальным трем:

— Уже поздно. Минерва, ты тоже должна вернуться к обеду. Не знаю, сможешь ли ты оставить немного личного пространства для меня и Шерлока. Мне нужно кое-что ему сказать.

Профессор МакГонагалл, профессор Флитвик и Хагрид переглянулись. Они кивнули и встали со своих мест. попрощавшись с Шерлоком, они покинули три перекладины для метел.

<http://tl.rulate.ru/book/94105/3201783>